

С. А. Замалиева

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА

Многие западные, да и российские исследователи утверждают, что психоаналитическое учение Фрейда основывается на фактах клинического наблюдения за истерическими больными. По их мнению, истоки психоанализа лежат в неврологических и физиологических концепциях конца XIX в., а философские идеи не оказали никакого влияния на Фрейда, ибо он не только с предубеждением относился к абстрактным размышлениям философов, но и практически никогда не обращался к философским трактатам.

Другие исследователи считают, что некоторые философские идеи вполне могли оказать воздействие на становление психоаналитической концепции. Среди философов, размышления которых могли дать толчок формированию учения Фрейда, называются имена Аристотеля, Платона, Шопенгауэра, Ницше и др.

Важно отметить, что далеко не все теоретики разделяют некогда созданный и ныне поддерживаемый миф об исключительно естественнонаучных предпосылках психоанализа. Разумеется, выдвижение Фрейдом психоаналитических идей сопровождалось переосмыслением распространенных в конце XIX в. методов лечения истерических больных. Однако было бы неверным соотносить истоки возникновения психоаналитического учения Фрейда только с его врачебной практикой, с теми идеями и теориями,

которые были им почерпнуты из неврологии, физиологии и иных естественнонаучных дисциплин.

В этом отношении можно согласиться со С. Цвейгом, который подчеркивал, что Фрейд исходил из медицины не в большей степени, чем Паскаль из математики и Ницше из древнеклассической филологии. Несомненно, что этот источник сообщал его работам известную окраску, но он не определял и не ограничивал их ценности¹.

Психоаналитическая теория: исторический экскурс

Мои открытия являются основой для вполне серьезной философии. Немногие поняли это и немногие способны понять.

З. Фрейд

Зигмунд Фрейд создал научное учение – метапсихологию. История, практика, теория в психоанализе слишком сложно переплетены. Само пространство психоанализа можно сравнить с тканью, из которой трудно выделить отдельные нити.

Психоанализ происходит от греческого слова «душа» и «разложение, расчленение». Предыстория возникновения психоанализа начинается с так называемого катарсического метода, использованного И. Брейером при лечении молодой пациентки в 1880–1882 гг. Связанная с катарсисом терапия основывалась на воспоминаниях и переживаниях, вызванных к жизни душевными травмами, их воспроизведением в состоянии гипноза и соответствующим реагированием больного, которое ведет к исчезновению симптома заболевания.

В научную литературу понятие «психоанализ» было введено в конце XIX в. для обозначения нового метода изучения и лечения психических расстройств. Впервые данное понятие было использовано в статье об этиологии неврозов, опубликованной на немецком языке 15 мая 1896 г. История психоанализа как самостоятельного учения началась с того момента, когда Фрейд отказался от гипноза и стал использовать технику свободных ассоциаций.

«Свободная ассоциация» означает способ мышления пациента, поощряемый предписаниями аналитика подчи-

¹ См.: Джонс Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. – М., 1997.

ниться «основному правилу», т. е. свободно, без утаивания высказывать свои мысли, возникающие у него в процессе обсуждения с аналитиком тех или иных вопросов, сновидений, а также гипотез, связанных с поиском истоков заболевания. Сама техника свободных ассоциаций была обоснована теориями вытеснения и сопротивления.

Словарь по психоанализу Лапланша и Понталиса дает следующие определения психоанализа:

1) метод исследования, опирающийся на выявление бессознательных значений слов, поступков, продуктов воображения человека (снов, фантазий, бреда);

2) метод лечения невротических расстройств, основанный на этом исследовании;

3) совокупность теорий психологии и психопатологии, в которых систематизированы данные, полученные психоаналитическим методом исследования и лечения¹.

Здесь можно отметить первое расхождение, касающееся того, что представляет собой психоанализ: науку, выясняющую, *как* функционирует бессознательное, или герменевтику, пытающуюся узнать, *почему* именно так функционирует бессознательное. К тому же, сегодня остается спорным и вопрос о том, что именно является классическим, или ортодоксальным (фрейдовским), психоанализом.

Развитие психоанализа сопровождалось вторжением психоаналитических идей в разнообразные сферы знания, включая науку, религию, философию. По мере выхода на международную арену понятие психоанализа стало столь распространенным и широко используемым в медицинской, психологической, культурологической литературе XX столетия, что оно, по сути, стало многозначным и неопределенным.

Первоначально понятие психоанализа означало определенный технический прием. Затем оно стало обозначать науку о бессознательной душевной деятельности человека и, наконец, превратилось в расхожее понятие, применяющееся едва ли не ко всем сферам жизнедеятельности человека, общества, культуры.

Возникший в конце XX в. в Австрии психоанализ получил распространение во многих странах мира. История его

¹ См.: Лаплани Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. – М., 1996.

развития в XX в. напоминала «американские горки»: от за-
прещения в России и Германии в 1930-е гг. до психоанали-
тического бума в США после Второй мировой войны, от
снижения интереса к психоанализу в Западной Европе и
США в 1980-е гг. до его возрождения в России в 1990-е гг.

На протяжении всего периода становления и развития
психоанализа к нему наблюдалось двойственное отношение.
Часть ученых, политических лидеров и деятелей культуры
негативно относились к идеям и концепциям психоанализа.
Другие не только усматривали заслугу Фрейда в изменении
традиционных представлений о человеке, но и признавали
за психоанализом эвристическую и терапевтическую цен-
ность. Третьи, разделяя идеи классического психоанализа
или внося в них определенные коррективы, использовали
психоаналитические знания в различных сферах деятель-
ности.

Как бы там ни было, но, несмотря на все перипетии сво-
его развития, психоанализ сегодня не только жив, но и при-
влекает к себе внимание многих людей во всем мире.

Истоки психоанализа

Истоками психоанализа по праву считаются медицин-
ская практика, философия, литературные источники и са-
моанализ его основателя.

До того как Фрейд пришел к психоанализу, он провел
ряд исследований в области гистологии, физиологии и нев-
рологии, прошел стажировку во Франции и поработал вра-
чом причем как с взрослыми пациентами, так и с детьми.
На протяжении нескольких лет Фрейд был заведующим
неврологическим отделением в Венском институте детских
болезней. Несмотря на достигнутые успехи в сфере невропа-
тологии, Фрейд вынужден был признать, что причина воз-
никновения нервных болезней и их природа по-прежнему
остаются для него загадками.

В период обучения на медицинском факультете Венско-
го университета, исследовательской деятельности в физио-
логической лаборатории, врачебной практики в городской
больнице Фрейд пытался осмыслить гистологические, ана-
томические и неврологические проблемы своих пациентов с
точки зрения физиологии. Психологические аспекты нерв-

ной деятельности оставались, как правило, вне поля внимания венских врачей, воспитанных на традициях школы Г. Гельмгольца, в соответствии с которыми в живом организме действуют только физико-химические силы, поддающиеся объяснению лишь с позиций физиологии. Стажировка у знаменитого Ж. Шарко в парижской больнице Сальпетриере (1885–1886) внесла в воззрения Фрейда нечто такое, что впоследствии заставило его коренным образом пересмотреть свои взгляды на причины заболеваний и методы лечения нервных больных. Истерия становится важным объектом исследования и лечения, предопределив, по сути дела, становление психоанализа.

Данный опыт привел к тому, что Фрейд стал учитывать психогенный характер нервных расстройств, то есть стал исходить из того, что заболевания имеют не органический характер, а в большей степени обуславливаются внутриспсихическими конфликтами. В период с 1887 по 1892 гг. Фрейд прибегал к использованию гипноза, рассчитывая с его помощью лучше понять причины возникновения симптомов заболеваний того или иного пациента. Этот метод был подсказан Фрейду его старшим покровителем Й. Брейером.

В 1880–1882 гг. Брейер лечил страдающую истерией пациентку. Этот случай, известный из психоаналитической литературы под названием «случай Анны О.» (настоящее имя пациентки – Берта Паппенхейм), является весьма примечательным, так как Брейер впервые применил при лечении новый метод, основанный на гипнозе. Помимо всего прочего, данный метод включал в себя установку на выявление с помощью гипноза истоков возникновения невротических симптомов у молодой девушки. Брейер назвал данный метод «катарсическим». Это название происходит от древнегреческого слова «катарсис» (очищение) и восходит к Аристотелю, считавшему, что в процессе драматического искусства благодаря сопереживанию происходящим на сцене драматическим событиям у человека может произойти душевное очищение.

В случае Анны О. применение катарсического метода заключалось в том, что девушка при помощи гипноза восстанавливала выпавшие из памяти воспоминания о травматических событиях ее жизни и благодаря их воспроизведе-

нию в словесной форме, путем повторного переживания, освобождалась от истерических симптомов.

Катарсический метод Брейера привлек внимание Фрейда не в последнюю очередь именно потому, что гипноз использовался как для выявления истинных причин возникновения истерии, так и для лечения страдающих истерией пациентов (они излечивались при помощи той истины, которую они могли осознать благодаря терапевтическим усилиям врача). Другое дело, что, обнаружив связанные с гипнотическим внушением ограничения, Фрейд отказался от гипноза как такового и тем самым внес изменения в катарсический метод Брейера. С этими изменениями как раз и связано появление психоанализа. Сам Фрейд неоднократно подчеркивал, что история настоящего психоанализа начинается только с момента определенного технического нововведения – отказа от гипноза¹.

Фрейд пришел к выводу, что у истерических пациентов имеются воспоминания, которые в силу каких-либо причин не попадают в поле их сознания, так что создается видимость того, что они ничего не знают о них. Необходимо, чтобы они вспомнили о событиях, некогда имевших место в их жизни. Для этого не требуется гипноз. Метод свободных ассоциаций становится альфой и омегой психоаналитической терапии².

Терапевтическая деятельность Фрейда – важный источник идей и технических разработок, приведших к возникновению психоанализа. Важный, но не единственный источник, как это подчас представляется многим аналитикам, сводящим психоанализ исключительно к клинической практике.

Безусловно, становление психоанализа связано не только с терапевтической, но и исследовательской деятельностью Фрейда. Самоанализ ученого – один из истоков психоанализа. Если частная практика представила ему обширный материал для изучения причин возникновения заболеваний и понимания коллизий и драм, разыгрывающихся в жизни людей, а знакомство с философской литературой дало обильную пищу для выдвижения психоаналитических

¹ См.: Между Эдипом и Озирисом: становление психоаналитической концепции мифа. – Львов; М., 1998.

² См.: *Джонс Э.* Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. – М., 1997.

идей о роли бессознательного в жизнедеятельности человека, то обращение к своему собственному миру с целью познания самого себя открыло новые горизонты для глубокого проникновения в тайны души. Во всяком случае, самоанализ явился для Фрейда той составной, необходимой и во многом определяющей частью его исследовательской и терапевтической деятельности, без которой вряд ли появился бы психоанализ как таковой.

Принято считать, что начало самоанализа Фрейда датировано 1895 г., когда ему приснился ставший сегодня классикой психоанализа сон об инъекции Ирме. Самоанализ как практика психоанализа начинается в 1897 г., то есть в то время, когда Фрейд уделял основное внимание не столько анализу пациентов, сколько познанию самого себя. Большинство исследователей единодушны в констатации этих отправных дат начала самоанализа, и расхождения во мнениях относятся к вопросу о дате его завершения. Так, французский исследователь Р. Дадун полагает, что самоанализ Фрейда оттачивался, двигался вперед к своему завершению, которое можно датировать началом февраля 1898 г.¹ В одном из писем к Флиссу основатель психоанализа недвусмысленно заявил об отходе от самоанализа с целью посвящения себя книге о сновидениях. Иную позицию занял Э. Джонс, который, указав дату начала проведения Фрейдом самоанализа (1897), оставил открытой дату его завершения, потому что, как ему однажды сказал сам основатель психоанализа, он никогда не прекращал себя анализировать и посвящал этой цели ежедневно полчаса перед сном².

Результатом самоанализа явилось новое понимание психической реальности как важного и определяющего фактора развития человека. Самоанализ может привести к болезненному самокопанию, приносящему мазохистское удовлетворение, усугубляющее болезненное состояние индивида. Но он может сопровождаться и интеллектуальными прозрениями, выводящими человека на новые рубежи познания внутреннего и внешнего мира, как это имело место у Фрейда. «Мой самоанализ является, фактически, наиболее существенным делом»³, – подчеркивал Фрейд. После того,

¹ См.: Дадун Р. Фрейд. – М., 1994.

² См.: Джонс Э. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда. – М., 1997.

³ Sigmund Freud – Wilhelm Fließ: Aus den Anfängen der Psychoanalyse. Briefe

как психоанализ вышел на международную арену и многие деятели культуры считали своим долгом установить с его основателем дружеские отношения или, по крайней мере, засвидетельствовать ему свое почтение, Фрейд познакомился со многими писателями, получившими всемирную известность. Среди них были С. Цвейг, А. Цвейг, Т. Манн, Г. Уэллс, Р. Ролан, А. Шницлер и др. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в работах Фрейда позднего периода встречаются подчас имена этих писателей. Однако их нельзя считать одним из факторов, оказавших влияние на становление психоанализа.

Другое дело – ранние работы Фрейда, в которых содержатся упоминания о различных писателях и поэтах. И хотя ссылки на них могут свидетельствовать только о его общем культурно-образовательном уровне и не могут рассматриваться как указание на исток психоанализа, определивший его развитие, тем не менее, сами по себе они представляют интерес и заслуживают внимания. Так, уже в «Толковании сновидений» Фрейд упоминает Гейне, Гете, Гюго, Сервантеса, Софокла, Твена, Шекспира. В других работах раннего периода встречаются имена Голсуорси, Гомера, Данте, Ибсена, Иенсена, Келлера, Мультатули, Пушкина, Рабле, Толстого, Флобера, Франса, Шиллера, Шоу, Элиота. Многие из этих имен встречаются в переписке Фрейда с его корреспондентами до того, как Фрейд выдвинул психоаналитические идеи и ввел само понятие психоанализа. В частности в его письмах к невесте упоминаются имена Гете, Гюго, Лессинга, Мольера, Элиота.

В письмах к Флиссу, которые, в отличие от переписки с невестой, представляли собой по большей степени научные отчеты, лишенные налета романтизма, встречаются ссылки на Вергилия, Золя, Киплинга, Мейера, Мопассана, Шиллера, Шекспира и имеются многочисленные выдержки из «Фауста» Гете. Все это свидетельствует о том, что помимо медицинских и философских трудов Фрейд не только читал разнообразную художественную литературу, но и впитывал в себя литературные образы и сюжеты. При случае он мог использовать их в качестве иллюстраций к клиническому

an Wilhelm Fließ, Abhandlungen und Notizen aus den Jahren 1887–1902. – Frankfurt/M.: Fischer 1950. S. 43–44.

материалу или к собственным размышлениям о тех или иных явлениях жизни.

И если в одном из писем Флиссу (1897) Фрейд посвятил лишь абзац рассмотрению образа Гамлета, причем сделал это в основном в форме постановки вопросов, то в «Толковании сновидений» он уделил особое внимание раскрытию психологии поведения шекспировского героя. Фрейд пытался перевести в осознанную форму то, что, по его мнению, таилось в душе Гамлета. В интерпретации основоположника психоанализа это звучит так: ненависть, которая должна была побудить шекспировского героя к мести, заменяется у него самоупреками и даже угрызениями совести, которые говорят ему, что он сам не лучше преступника, которого он должен покарать.

В 1930 г. Фрейду была присуждена одна из самых почетных литературных премий – премия Гете города Франкфурта-на-Майне. Уведомляя основателя психоанализа об удостоенной его чести, секретарь попечительного совета премии Гете доктор А. Паке в письме Фрейду писал, что подобно тому, как самые ранние истоки его научных исследований восходят к лекции о сочинении Гете «Природа», так и в последних работах присутствует мефистофелевская тяга к срыванию всех завес – неизменный спутник фаустовской ненасытности и благоговения перед таящимися в бессознательном художественно созидательными силами.

Философские основания психоаналитической теории

Я тайно лелею надежду достичь теми же самыми путями моей первоначальной цели – философии.

З. Фрейд

Если медицинские истоки психоанализа давно уже находятся в поле зрения любого исследователя, обращающегося к идейному наследию Фрейда и к истории психоаналитического движения, то его философские истоки оказываются чаще всего вне пределов серьезного рассмотрения.

В лучшем случае признается сходство между некоторыми психоаналитическими идеями Фрейда и философскими концепциями А. Шопенгауэра и Ф. Ницше. В худшем – вообще отрицается какое-либо влияние философских идей на становление и развитие психоанализа. Такое положение

вещей связано, прежде всего, с представлением о том, что рождение психоанализа обусловлено терапевтической практикой. Психоаналитики приложили немало усилий к тому, чтобы подобная точка зрения стала преобладающей в мышлении современников, не знакомых с историей развития психоанализа и имеющих различные представления о нем.

Первые психоаналитики, явившиеся непосредственными свидетелями идейных баталий, развернувшихся в начале XX столетия вокруг психоаналитических концепций Фрейда, отстаивали «честь мундира» и в направленной на защиту психоанализа аргументации апеллировали к клиническим данным. Имеющие медицинское образование и неискушенные в истории психоаналитического движения практикующие психоаналитики последующих поколений в своем большинстве оказались не информированными относительно подлинных истоков психоанализа.

Кроме того, те, кто первоначально разделяли психоаналитические идеи Фрейда, но со временем выразили к ним критическое отношение, высказывали порой такие суждения, которые подкрепляли представления об основателе психоанализа как о человеке, не обремененном философским знанием. Так, в 1939 г. К. Г. Юнг в одном из своих материалов, являвшимся, по сути дела, некрологом на смерть Фрейда, отмечал, что для взглядов основателя психоанализа было характерно абсолютное отсутствие каких-либо философских предпосылок. При этом он поделился воспоминаниями, согласно которым Фрейд утверждал, что ему и в голову никогда не приходило почитать Ницше.

Наконец, и сам Фрейд подавал повод к тому, чтобы его воспринимали как врача и ученого, не только не склонного к философскому мышлению, но и в своем интеллектуальном развитии не соприкасавшегося с философскими знаниями. Достаточно обратиться к его «Автобиографии» (1925), чтобы сделать вывод о том, что в его идейном развитии философия не сыграла никакой роли, а следовательно, ни о каких философских истоках психоанализа не может идти и речи.

В «Автобиографии» много страниц посвящено изложению медицинских истоков психоанализа, и только в одном месте, как бы мимоходом, затрагивается вопрос о философии. При этом Фрейд подчеркивает, что имеющиеся значи-

тельные совпадения между психоаналитическими идеями и философскими концепциями Шопенгауэра и Ницше не обусловлены его знакомством с их учениями, а его собственная природная неспособность обуславливает сдержанность в отношении занятий философией как таковой.

Менее известны другие, подчас противоположные, высказывания Фрейда о философии и тем более факты из его жизни, свидетельствующие о том, что не все так просто и однозначно, как это может показаться на первый взгляд. Во всяком случае, концептуальные и биографические исследования последних десятилетий, опирающиеся на неизвестные фактические материалы, дают нам возможность смотреть на историю возникновения психоанализа не только под углом зрения его медицинских истоков. Текстологический анализ работ Фрейда свидетельствует о противоречивости его высказываний по поводу философских предпосылок психоанализа.

Так, описывая в одной из своих работ 1914 г. историю развития психоаналитического движения и рассматривая выдвинутую им идею о вытеснении как фундаменте, на котором покоится все здание психоанализа, Фрейд категорически заявил, что к теории вытеснения он пришел самостоятельно, что ему не известны влияния, которые приблизили бы его к ней, и что он долго считал свою идею оригинальной, пока О. Ранк не показал ему то место в работе Шопенгауэра «Мир как воля и представление», где обосновывается идея «помешательства».

В других работах Фрейд непосредственно ссылается на Шопенгауэра. В частности, обсуждая проблему сексуальности, он подчеркивал, что Шопенгауэр давно указал людям, насколько их действия и мысли предопределяются сексуальными стремлениями в обычном смысле слова, и что этот философ в неизгладимых по силе воздействия словах отметил ни с чем не сравнимое значение сексуальной жизни.

В 1913 г. Фрейд отметил, что проблема смерти, по Шопенгауэру, стоит на пороге всякой философии. Обосновывая в 1920-х гг. представление об инстинкте смерти, основатель психоанализа писал о том, что тем самым он нечаянно попал в гавань философии Шопенгауэра, для которого смерть есть «собственный результат» и, следовательно, цель жизни, а сексуальное влечение воплощает «волю к жизни».

Аналогичным является отношение Фрейда к Ницше. С одной стороны, в работах Фрейда имеются ссылки на этого философа. В частности, рассматривая вопрос о роли отца в первобытном обществе, Фрейд в работе «Массовая психология и анализ человеческого Я» подчеркивал, что на заре истории человечества отец был сверхчеловеком, которого Ницше ожидал лишь в будущем. Вводя в свои психоаналитические конструкции термин «Оно», Фрейд отмечал, что Ницше часто пользовался этим грамматическим термином для обозначения безличного, природно необходимого в человеке.

С другой стороны, в 1908 г. во время чтения и обсуждения на одном из заседаний созданного Фрейдом Венского психоаналитического общества книги Ницше «К генеалогии морали» и его опубликованных писем основатель психоанализа подчеркнул в своем выступлении, что ранее не знал работ Ницше и что его идеи не могли повлиять на становление психоанализа.

Известно, что в Венском психоаналитическом обществе не раз обсуждались выступления и доклады, посвященные философским взглядам Шопенгауэра и Ницше. Так, в одном из выступлений П. Федерн не только указал на сходство философских идей Ницше с психоаналитическими концепциями, но и сделал вывод о том, что немецкий философ был первым, кто открыл такие явления, как «бегство в болезнь», репрессии, роль инстинктов в жизни человека. В свою очередь, Э. Гичман неоднократно рассматривал вопросы, связанные с идеями этих двух философов. На одном из заседаний общества он выступил с сообщением, в котором подробно разобрал жизнедеятельность и философскую теорию психоанализа, считая немецкого философа предшественником психоанализа. Поэтому нет ничего удивительного в том, что впоследствии Фрейд обращался к идеям Шопенгауэра и Ницше, ссылаясь на них в своих поздних концептуальных разработках.

Однако остается открытым вопрос, повлияли ли эти идеи на формирование первоначальных психоаналитических концепций или, как утверждал Фрейд, обращение к Шопенгауэру и Ницше имело место в процессе последующих изменений, вносимых им в свое учение о человеке. Можно поставить этот вопрос и иначе – не был ли знаком

Фрейд с данными идеями до того, как приступил к разработке психоаналитического учения. Есть основания для утвердительного ответа на этот вопрос. Дело в том, что в юности, будучи студентом Венского университета, на протяжении ряда лет Фрейд входил в студенческую организацию, в которой широко обсуждались философские идеи Шопенгауэра и Ницше. Члены этой организации переписывались с последним. Находясь в гуще студенческой жизни, Фрейд не мог не знать работы этих философов, так как содержащиеся в них идеи вызывали живой интерес у образованных людей, в частности, у студентов второй половины XIX столетия.

Известно, например, что уже на первом году обучения в Венском университете (1873) Фрейд читал работу Ницше «Рождение трагедии из духа музыки» и на протяжении трех месяцев 1884 г. получал информацию о немецком философе от своего друга, лично познакомившегося с ним. В год смерти Ницше (1900) Фрейд приобрел несколько его работ.

Что касается Шопенгауэра, то уже в своей первой фундаментальной работе «Толкование сновидений» (1900) Фрейд трижды ссылаясь на него. Он писал о том, что многие авторы придерживались воззрений, высказанных немецким философом по поводу сновидений, особенно в отношении сходства между сновидением и душевным расстройством, когда Шопенгауэр называл «сновидение кратковременным безумием, а безумие кратковременным сновидением»¹.

Таким образом, надо полагать, что до возникновения психоанализа Фрейд имел представление о философских взглядах Шопенгауэра и Ницше и что они несомненно оказали на него влияние. Другое дело, что по различным причинам он предпочитал умалчивать об этом, забывая истоки своей психоаналитической концепции.

В юношеские годы, как впрочем, и в зрелом возрасте, Фрейд много читал и, обладая прекрасной памятью, впитывал в себя многочисленные знания. Из-за обилия прочитанного он мог и не помнить того, где, когда, у кого именно и какие идеи он почерпнул. В его памяти запечатлелись те идеи, которые впоследствии в процессе исследовательской и

¹ Фрейд З. Толкование сновидений. – М., 2009. С. 65.

терапевтической деятельности обрели реальную значимость в форме психоаналитических концепций. Продвигаясь в своем самообразовании по пути от философии к медицине, Фрейд в итоге перешел от медицинского знания к философскому пониманию человека и культуры. О данной тенденции Фрейд поведал несколько дней спустя после того, как он ввел в научный оборот термин «психоанализ». Так, в письме к В. Флиссу от 2 апреля 1896 г. он подчеркнул, что если в годы юности единственным его стремлением было приобретение философского знания, то, став вопреки своего желания терапевтом, он все же сумел перейти от медицины к психологии и тем самым приблизился к достижению этого знания.

Итак, на первых курсах своего обучения в университете Фрейд большое внимание уделял изучению философии. На протяжении нескольких семестров он не только посещал не входящие в программу обучения курсы по философии, но и штудировал философские работы. Об этом свидетельствуют письма Фрейда к другу его юности П. Зильберштейну, с которым он учился в гимназии. В этих письмах Фрейд подчеркивал интерес к философии и выражал сожаление по поводу того, что его друг, изучающий право, отвергает философию, в то время как он сам, обучаясь на медицинском факультете, посещал философские курсы, читал и восхищался работами Л. Фейербаха.

Известно, что в студенческие годы Фрейд прослушал пять курсов лекций по философии, прочитанных знаменитым тогда философом Ф. Brentano. Два из них были посвящены Аристотелю, один курс, который Фрейд посещал в четвертом семестре, был посвящен аристотелевской логике, второй, который во время летнего семестра 1876 г. он посещал три раза в неделю, – философии древнегреческого мыслителя. Более того, вместе с одним из своих коллег-студентов Фрейд установил тесный контакт с самим Brentano. Он вел с ним переписку, несколько раз был приглашен к нему домой, имел возможность слышать его философские идеи в непринужденной обстановке. Причем Brentano произвел на Фрейда такое впечатление, что в очередном письме к Зильберштейну тот писал о намерении добиваться докторской степени по философии и зоологии. Brentano познакомил Фрейда с филологом Т. Гомперцем, автором работы

«Мыслители Греции», по просьбе которого в возрасте 23 лет Фрейд перевел двенадцатый том полного собрания сочинений Дж. Милля. В этом томе наряду с очерками об эмансипации женщин и о рабочем классе содержалось эссе о Платоне.

С одной стороны, это позволило Фрейду познакомиться с идеями великого философа, а с другой, послужило питательной почвой для последующего обоснования психоаналитической концепции о восстановлении в памяти пациента травмирующей ситуации, обусловившей психические заболевания. Перевод сочинений Милля подтолкнул Фрейда к прочтению других работ этого автора. И если в процессе перевода двенадцатого тома ему не понравился безжизненный стиль Милля, то в других его философских работах он обнаружил афоризмы и меткие выражения, которые привлекли его внимание.

Было бы неверным соотносить истоки возникновения психоанализа всецело и исключительно с терапевтической практикой Фрейда, с теми идеями и теориями, которые были им почерпнуты из неврологии, физиологии и других естественнонаучных дисциплин. Опубликованные материалы, отражающие переписку Фрейда с Флиссом, убедительно демонстрируют, что увлечение Фрейда неврологическими концепциями, нашедшими отражение в его размышлениях о «научной психологии для физиологов» и сыгравшими роль в подготовке рукописи, известной сегодня под названием «Проект научной психологии», сменяется после 1895 г. разочарованием в попытках физиологического объяснения психических процессов. Он начинает поиск новых идей, которые могли бы быть положены в основу нового учения, названного психоанализом. Этот поиск характеризуется тем, что Фрейд вновь обращается к философским работам.

Стремясь выйти из методологического тупика, связанного с попытками перенесения неврологических и физиологических схем на почву психологии, Фрейд знакомится с трудами немецкого философа и психолога Т. Липпса, и прежде всего с его работой «Основные проблемы жизни души» (1883), в которой особое внимание уделялось рассмотрению бессознательных психических процессов. В одном из писем Флиссу 1898 г. Фрейд сообщил о том, что изучает

идеи Липпса. При этом он назвал немецкого философа светлейшим умом среди современных философских авторов.

Липпс отстаивал идею, согласно которой бессознательные процессы лежат в основе всех сознательных процессов. Он не только интересовался проблемой бессознательного, но и со всей определенностью заявлял, что бессознательные процессы представляют собой особую сферу психического, требующую изучения. Липпс признавал наличие у человека бессознательных ощущений и бессознательных представлений. Он также считал, что процессы без соответствующего содержания сознания не только существуют, но в них главным образом всегда проявляется общая связь психической жизни.

Рассматривая человеческую психику, Липпс выдвигал постулат, согласно которому основным фактором психической жизни являются бессознательные ее проявления, и, следовательно, необходимо сосредоточить ее проявления на том, чтобы понять и раскрыть природу бессознательного, выявить и объяснить закономерности его функционирования. Он исходил из того, что исследование бессознательных процессов и раскрытие их закономерностей являются прерогативой не физиологии, как ранее полагали многие ученые, а психологии, поскольку постижение психических факторов и их связи может быть только психологическим.

Идеи Липпса о бессознательном явились для Фрейда тем источником вдохновения, благодаря которому был сделан один из решающих шагов на пути создания психоаналитического учения о человеке. Таким образом, не вызывая сомнений иницирующая роль идей Липпса о бессознательном в формировании психоаналитического учения Фрейда. Отсюда проистекают представления Фрейда о бессознательном психическом, что легло в основу психоанализа. И если в середине 1890-х гг. основатель психоанализа неоднократно выражал чувство неудовлетворения, сетуя на непонимание природы психических процессов, то после изучения труда Липпса он в одном из писем Флиссу (1898) с радостью отметил, что его работа в области психологии, связанная с признанием бессознательного, стала успешно продвигаться вперед.

Текстологический анализ работ Фрейда показывает, что в них упоминаются имена таких философов, как Диоген,

Эмпидокл, Эпикур, Спиноза, Дидро, Руссо, Гассенди, Спенсер, Бергсон. В первом своем основательном труде «Толкование сновидений», ознаменовавшем собой, по сути дела, открытие психоанализа для массового читателя, Фрейд ссылаясь на многих философов, упоминая или комментируя их высказывания о сущности снов, а также процессов, протекающих в глубинах человеческой психики. В тексте и в библиографии данной работы встречаются имена Платона, Аристотеля, Лукреция, Гегеля, Канта, Фихте, Шернера, Герберта, Фехнера, Шопенгауэра, Липпса, Э. фон Гартмана, Вундта.

Влияние философских идей на становление психоанализа можно отрицать лишь в том случае, если вообще закрыть глаза на формирование мировоззрения Фрейда и ограничиться рассмотрением его естественнонаучной базы. Можно утверждать, что в скрытом виде философское понимание человека было у Фрейда тем фактором, благодаря которому происходило как теоретическое, так и организационное оформление психоанализа. В теоретическом плане философская интенция означала не только внутренний переход самого Фрейда от медицины к психологии, а затем к метапсихологии, но и внешнее структурирование психоанализа, связанное с переносом психоаналитических методов исследования человеческой психики на историю, мифологию, религию, культуру, художественную литературу.

Таким образом, как в теоретическом, так и в организационном планах с момента своего возникновения психоанализ был ориентирован на создание не просто психоаналитической философии, а целой школы, в основе которой лежали философски осмысленные представления о человеке и культуре. И хотя сама психоаналитическая философия нередко выпадала из поля зрения целого ряда психоаналитиков, предпочитавших клиническую практику и игнорировавших философские истоки психоанализа, тем не менее, именно эта философия служила тем организующим началом, благодаря которому число приверженцев психоаналитического учения Фрейда о человеке и культуре пополнялось за счет гуманитариев.

Очевидно, что философские истоки психоанализа заслуживают того, чтобы на них обратили внимание. Они яв-

ляются не менее важными и существенными для понимания истории становления психоанализа.

Выявление истоков психоанализа, сопровождающееся проведением параллелей между уходящими вглубь истории медицинскими и философскими знаниями, поэтическими зарисовками и зарождающимися психоаналитическими идеями Фрейда, не связано со стремлением подорвать авторитет основателя психоанализа, обвинить его в сознательных или бессознательных заимствованиях, умалить значимость его учения о человеке, основные идеи которого в той или иной степени содержались в работах его предшественников. Дело не в том, кто первый ввел какое-либо понятие, выдвинул оригинальную идею, предложил плодотворную концепцию. Важнее то, как и каким образом новое понятие, оригинальная идея или концепция способствовали возникновению учения, оказавшего заметное влияние на смену парадигм мышления, ценностных ориентаций в современной культуре и появление целого ряда направлений. Важно также понять специфику этого учения, что предполагает предварительное ознакомление с основными понятиями психоанализа.

И правильно сказал Р. Соссюр: «Фрейд находился под впечатлением методов и понятий XX в. Однако его творческий дух наделял их новым смыслом, и в итоге все, что было заимствовано им из прошлого, приобретало совершенно новый облик. Он связал все эти заимствования в единое целостное учение настолько оригинально, что его психоанализ стал революционным переворотом как в области психотерапии, так и в исследовании человеческого духа вообще»¹.

¹ См.: Тайсон Ф., Тайсон Р. Психоаналитические теории развития. – Екатеринбург, 1998.